

Г. Г. Нагиев

Средневековый город Гянджа (о фортификации города и социальной структуре)

Статья посвящена одному из крупнейших городов Средневековья, которому принадлежит весьма значительная роль в формировании исторической стратиграфии Азербайджана. В статье рассмотрены вопросы возникновения и развития города Гянджи как экономического и политического центра. На основании результатов археологических исследований проведен анализ социальных структур и фортификационных сооружений на разных исторических этапах.

Ключевые слова: Азербайджан; Гянджа; средневековые города; топография; фортификация; социальная структура; крепости.

Руины средневековой Гянджи находятся недалеко (6 км) от современного города под таким же названием. Через обширную равнину, где был древний город, проходил Великий шелковый путь, игравший большую роль в торговых отношениях стран Ближнего Востока и Передней Азии. Благодаря богатой природно-географической среде территория, где возникла и росла Гянджа, была заселена издревле. Здесь жили люди еще с каменного века, о чем свидетельствуют археологические находки. В период ранней бронзы (IV–III тыс. до н. э.) Гянджа являлась одним из главных центров Кура-Араксинской культуры [12; 37]. В середине II тыс. до н. э. в этом регионе появились необходимые условия для возникновения поселения с признаками города [38].

Об античном (большинство материалов относится к началу IV–III вв.)¹ и раннесредневековом периодах существования города свидетельствуют результаты археологических исследований, проведенных в последнее время на территории древней Гянджи — Шехер бурну (Городской мыс).

¹ В 1897 году возле Гянджи был найден клад из серебряных монет, отчеканенных от имени Александра Македонского.

Археологическое изучение античного периода города было начато еще в 1930-е годы [2; 4; 14; 15]. Фрагмент сосуда с албанской письменностью, найденный в 1935 году, глиняные сосуды IV–III вв. до н. э., обнаруженные в 1940-х и 1960-х годах на территории Гянджи, также говорят об античном прошлом города.

Ценные материалы были получены в результате более систематического изучения античной истории города Гянджи, которые проводились Гянджинской археологической экспедицией в начале XXI века [39].

На основе этих исследований можно допустить, что в V–IV вв. до н. э. город Гянджа являлся высокоразвитым торговым центром и портом [37: с. 167]. К IX веку город был густонаселенным крупным центром ремесла и торговли.

Несмотря на имеющиеся версии и предположения, вопрос о времени возникновения города Гянджи до сих пор остается нерешенным. Данная проблема связана не только со скудостью дошедших до нас сообщений письменных источников и их противоречивостью, но и с недостаточной изученностью археологических памятников региона, где возник и развивался город.

О построении города Александром Македонским² в IV веке до н. э. еще в XVIII веке писал В. Безменов [8: с. 135]. В сборнике «Русские города» анонимного автора дата возникновения города определена как период со II в. до н. э. по IV век [29]. При этом, если в первом случае автор опирается на легенду, во втором случае не приведены никакие источники.

Автор XV века Мирхонд возникновение города связывает с градостроительной деятельностью сасанидского шаха Кавада I (489–496 / 499–531). «Кавад был шах, который любил строительство, он заложил величественные здания и многочисленные города. Говорят, Берда'а, Ганджа и Миафарикин'из из числа основанных им» (цит. по: [2: с. 12–13]).

Исследователи упомянутую Мирхондом Гянджу отождествляют с городом Ганзак/Гандзак³ в Южном Азербайджане [2: с. 25]. Это предположение подкрепляется сообщением арабского географа XII–XIII веков Йакута, который упоминает Гандзак как крупный религиозный центр сасанидского периода и сообщает, что он является «благоустроенным городом в Азербайджане, недалеко от Мараги» [18: с. 23]. В городе сохранились остатки храма огня и различных сооружений сасанидского периода. «Здесь имеются святилище огнепоклонников и древний храм огня, а также большой и очень высокий дворец, возведенный огнепоклонниками» [18: с. 31].

² Рассказ об основании нового города в поэме Н. Гянджеви «Искандернаме» во время встречи Александра Македонского с правительницей Аррана Нушабе носит гипотетический характер, так как Александр Македонский не был на территории Северного Азербайджана.

³ Ганзак (Ганжа, Газака, Ганзака, Джанза, Джазнак, Гандзак, Гандзак — шахастан) — древний город в Южном Азербайджане к юго-западу от оз. Урмия (современный северо-запад Ирана). Возник в I тыс. до н. э. С 323 года до н. э. являлся столицей (административным центром) Атропатены.

О существовании города в VII веке косвенно сообщает Себеос. По его словам, император Византии Ираклий (610–641 гг.) «направился в Гандзак Атрапатанский» [17: с. 102]. Отсюда следует, что в отличие от Ганзака Атрапатанского существовал и Гандзак Албанский (Арранский) [14: с. 90].

Хамдаллах Казвини (XIV в.) отнес город Гянджу к пятому климату и отметил, что город построен в 39 году хиджры (далее — г. х.), а это соответствует 659–660 годам [19: с. 53]. В. В. Бартольд предполагал, что 39-й год есть сокращение 239 г. х. (853/4 г. н. э.) [7: с. 405–407].

Албанский историк Моисей Каланкатуйский приписывает постройку города Мухаммеду ибн Халиду [40: с. 328], который после смерти своего отца Халид ибн Язида (в источнике — Хазепеткос) стал наместником Армении и Азербайджана (228–232/842–46/7). Данное сведение с некоторыми дополнениями совпадает с сообщением Мунадджимбашы в «Та'рихи — ал Баб ва Ширван» (1106), где говорится о назначении Мухаммеда ибн Халида в 242 году (856/7) правителем Азербайджана, Армении и Аррана, который в 245 году (859) велел построить в Арране город Ганзак — Гянджу [22: с. 82]. В последних случаях мы приближаемся к дате, указываемой Хамдаллахом Казвини, если учитывать поправку В. В. Бартольда [7].

Любопытно, что и в «Дербенд-наме» имеются сведения о существовании города Гянджи в конце VII – начале VIII века: «хазары делали набеги в Ирак и Азербайджан, потому, что Ширван и Гянджа в то время были недостаточно укреплены» [13: с. 92]. На основании этих данных историк М. Х. Шарифли датой основания города считает 245 г. х. (859/10 г. н. э.) [41].

О древности Гянджи имеются другие сведения не подтвержденные, к сожалению, фактами и источниками. Например, Ю. А. Гагемейстр в «Новых очерках Закавказья» пишет, что Гянджа древнее Барды и Бейлагана [11: с. 87], а И. И. Шопен говорит о процветании еще одного города «в близком расстоянии от Барды». Он считает, что это был «именно Генджа». Далее Шопен сообщает: «...<агованцы> основали в ней свою столицу... для различия от другого Гандзака — Тавриса... стали ее называть Гендзак-Агованиц» [34: с. 486].

Мы здесь повторяем те известные факты и версии, которые до сих пор дискутируются на страницах научных изданий, посвященных истории Азербайджана, в частности истории города Гянджи. Только обширные археологические исследования и комплексный анализ их результатов, сопоставление с письменными данными могут разрешить вопрос о дате возникновения города.

Сложность состоит в том, что топоним «Гянджа» не употребляется в письменных источниках до первой половины IX века, если не считать надписи на монете 712/13 года, что вызывает сомнение о существовании в Албании города под таким названием.

Можно предположить, что первоначально город имел другое название. Известный археолог И. М. Джафарзаде допускал, что на ранних этапах своего

развития он носил имя Аран⁴, впоследствии так была названа область, расположенная в основном в Прикаспийской низменности [14: с. 94–95].

Мнение о возникновении Гянджи из древнего крупного населенного пункта поддерживается многими исследователями [14; 15; 28; 41]⁵.

Мавзолей (расположен в правобережной части старого города) Джомард Гассаба, жившего во второй половине VII века, и каменная эпитафия (обнаружена во время выполнения восстановительных работ мавзолея Имам-заде в конце 70-х годов XIX в.) [20; 41], относящаяся к началу VIII века, также свидетельствуют о древнем возрасте города.

Река Гянджачай делит территорию городища на две части. Большая часть города расположена на правой стороне реки, меньшая часть — на левой. Обе части города имеют план неправильного четырехугольника (250 га) и окружены мощными оборонительными стенами. На территории общей площадью более 810 га с предместьями сохранились следы городской культуры различных исторических этапов развития города.

Топография правобережной части более сложная, по размеру она больше, чем левобережная часть [14: с. 24; 15: с. 202]. Расположенная здесь небольшая по размеру, в форме прямоугольного четырехугольника городская территория имела со всех сторон, кроме юго-западной, вторые оборонительные стены.

Территорию в пределах малого четырехугольника в исторической литературе условно называют первым городом, а территорию в пределах большого четырехугольника — вторым городом [14: с. 24].

В плане первый (внутренний) четырехугольник, ориентированный углами по сторонам света (600 × 420 м, примерно 26 га), вклинился во второй — большой (860 × 860 м — 74 га) [Там же: с. 25].

Левобережная часть представляет собой ровную местность с отдельными плоскими возвышенностями в виде развалин больших городских зданий [32: с. 100]. В этой части город также укреплен оборонительными сооружениями и имеет конфигурацию неправильного прямоугольника со сторонами 600 × 750 м (45 га). [14: с. 24; 15: с. 203].

Исследователи считают, что в самом начале город возник на правом берегу реки Гянджачай и центром является первый город. Основанием для такого мнения служат глубина культурных слоев, которая составляет в левобережной части около 1,5 м, а в правобережной — около 4 м; правильный четырехугольный план первого города, направленный углами по сторонам света; старое кладбище, расположенное в этой части города; наличие сырцовых кирпичей большого размера, характерных для более древнего периода, и т. д. Албанская надпись, обнаруженная в правобережной части города также свидетельствует о ее древности [14: с. 57–58].

⁴ Йакут ал-Хамави [18: с. 24] на территории Южного Азербайджана в четырех фарсах от Шиза отмечает город Аран.

⁵ Е. А. Пахомов, основываясь на дирхеме, отчеканенном в 712/13 г. (94 г. х.), предполагает, что на месте города в начале VIII века было поселение [28: с. 46].

Две почти параллельные крепостные стены окружают правобережную часть города, со всех сторон, кроме юго-западной. На этой стороне город защищен одной линией стены. Расстояние между параллельно идущими стенами составляет с восточной и северной сторон 100–200 м.

Полукруглые оборонительные башни усиливали стены первого города в углах. Кроме того, вдоль стен города недалеко друг от друга стояли полукруглые бастионы (засыпаны песком).

Второй город защищен дополнительными крепостными стенами, которые вплотную подходят к территории мавзолея Имам-заде. На юго-западной стороне стена внутренней фортификации, выходя из пределов первого города, примыкает к береговым укреплениям [14: с. 24–25]. Следы вала, обнаруженные недалеко (примерно в 150 м) от его южного угла на восточной стороне второго города, свидетельствуют о наличии здесь оборонительной стены. Она, продолжаясь в северо-западном направлении и образуя несколько изломов, поворачивает на запад и примыкает к вышеуказанному мавзолею.

Трудно определить значение северо-восточной части крепостных стен в системе обороны города [14: с. 25], так как защита было усилена благодаря оборонительному рву вдоль юго-западной стены правобережной части города.

Правобережная часть города более подробно рассматривалась исследователями, чем левобережная. И. М. Джафарзаде на основе сведений Мирхонда, отнес дату возведения самых ранних крепостных сооружений Гянджи к V–VI вв. и связывал их строительство⁶ с деятельностью шаха Кубада, указанного в упомянутом источнике.

Левобережную часть города защищали крепостная стена и глубокий ров, имеющий облицовку из камней. Можно предположить, что ров был окружен еще одной линией оборонительной стены — по его наружному краю. Таким образом, оборона города обеспечивалась мощными линиями двух крепостных стен и глубоким рвом между ними, который заполнялся водой из реки Гянджачай [15: с. 202]. В системе фортификации города особую роль играли полукруглые бастионы с небольшим расстоянием между ними, за счет которых усиливалась мощность крепостных стен. Оборонительный ров глубиной три метра, шириной восемь метров защищал полукруглую угловую башню юго-восточной части стены. Ров, обогнув эту башню, выходил в русло реки [14: с. 22]. Остатки гидротехнического сооружения, найденные в реке, подтверждают, что ров заполнялся речной водой.

Для обороны города на подступах к городским укреплениям была предусмотрена своеобразная система, способная одновременно защитить береговую полосу от размыва: помимо оборонительных стен были построены мощные сооружения — береговые укрепления протяженностью около трех километров. Сохранившаяся высота береговых укреплений составляет местами

⁶ Крепостная стена возведена на культурном слое толщиной в 7,5 м.

до трех метров. Укрепления тянутся на расстояние более одного километра вверх против течения реки к югу [14: с. 23; 15: с. 202]. Защитники города размещались в узком пространстве, образовавшемся между системой берегового укрепления и оборонительной стеной первого города с западной стороны [33].

Сообщение между частями города осуществлялось с помощью трех больших арочных мостов [14: с. 27; 32: с. 55; 36]. Следы еще одной линии крепостной стены были зафиксированы в 150 м от восточной стены второго города [14: с. 22–27].

Оборонительные башни фланкировали подходы верхнего моста к крепостным стенам обеих частей города. Для защиты подхода к среднему мосту и к воротам в этом районе была возведена еще одна башня оборонительного значения [26: с. 77–82; 33].

Историк XVII века, автор «Свода истории государства» Ахмед ибн Лютфуллах (Мюнедджимбаши), ссылаясь на более ранние хроники и пересказывая их, сообщает, что правитель династии шаддаидов Абул-Асвар в 1063 году «построил вокруг окрестности Джанзы (Гянджа) прочную стену и установил в ней крепкие ворота. Вырыл вокруг нее глубокий ров. Джанза стала вдвое <больше> чем была» [3: с. 218–219]. По всей вероятности, в это время построены второе и третье кольца оборонительных стен в правобережной части города.

Неприступность города, наличие мощной фортификационной системы для долговременной защиты подтверждается данными письменных источников. В конце XI века (1088) во время военных столкновений с сельджуками, Гянджа долгое время держала оборону. Город был взят штурмом лишь после того, как одна из башен крепости рухнула в результате подкопа [27: с. 32].

На основе глазурованных сосудов и других подъемных материалов, относящихся к XII веку и последующим периодам, обнаруженных при частичных раскопках в левобережной части, Дж. Халилов предполагал, что город и его оборонительные сооружения в этой части сооружены после землетрясения 1138/1139 годов. Кроме того, эта часть не была густонаселенной, на что указывает неравномерное распространение поделочного материала, который в некоторых местах вообще отсутствует [32: с. 102–104].

Как было отмечено выше, окончательно не уточнено время возникновения города, не определена дата и не установлен порядок возведения крепостных стен. Версия о раннем происхождении первого города и его фортификационных сооружений поддерживается не всеми исследователями. Ученые установили, что город в VII–VIII веках, может быть, даже раньше, существовал в виде укрепленного пункта — города-крепости на территории первого города — правобережной части. Предполагается, что эти стены протянулись до самого берега Куры (см.: [38]). Историки, базируясь на результатах археологических исследований, пришли к выводу, что в Античности и в начале Средних веков Гянджа находилась на территории, называемой Шехер бурну. По предположению археолога А. М. Мамедова, на месте города Гянджи располагался

город Ласо⁷, отмеченный на карте, составленной римлянами во II в. до н. э.⁸ Что касается сообщения источников о построении города в IX веке арабским наместником Мухаммедом [22: с. 82], то, видимо, заняв город, он восстановил и укрепил бывший в упадке населенный пункт.

Вопрос о наличии и местонахождении цитадели города также до сих пор не решен. Можно согласиться с версией о том, что цитаделью был первый город [5: с. 5; 6: с. 37; 14: с. 59] в правобережной его части. Однако пока невозможно установить, с какого времени и как долго первый город играл роль крепости. По этому поводу хочется отметить некоторые предположения, исходя из вышеупомянутых письменных данных: возможно, первоначально город состоял только из первого города (малый прямоугольник в правобережной части), позже, по мере роста, вокруг него формировался второй город и эта территория была обнесена крепостными стенами. Первый город топографически отделился от остальной территории и, видимо, выполнял функции цитадели. Однако большая территория (около 26 га) первого города вызывает сомнения⁹.

Если учесть сообщения письменных источников о возникновении города Гянджи в IX веке, можно предположить, что первый город существовал в это время как военный лагерь Халифата, а позже превратился в резиденцию правителей. Это характерно для некоторых халифатских городов в арабских странах [10: с. 21]. Не исключено, что на раннем этапе первый город являлся шахристаном (собственно городом), а цитадель находилась на другом месте¹⁰. Дороги и подступы к городу защищали мощные отдельно стоящие крепости: Кешикчи гала, Гюлистан галасы, Гызыл гала, Балчылы гала, Кёшкю галасы, Зурнабад галасы и др.

Систематические археологические исследования, проведенные в последние годы, изучение остатков крепостных стен города позволяют говорить о построении этих стен в раннем Средневековье. Однако пока нет полного представления о системе фортификации и топографической структуре этого периода. Связано это, во-первых, с неоднократным разрушением города в результате постоянных военных столкновений, катастрофических

⁷ Название «Ласуб» встречается также в «Албанской истории» Моисея Каланкатуйского (см: [40]).

⁸ Отметим, что в основном раннесредневековые города Азербайджана возникали не на месте античных городов, а недалеко от них, на новом, более удобном и укрепленном в оборонном отношении месте. Таковы были города Шамахи недалеко от античного Шамахи (Хыныслы), Бейлаган — недалеко от Пайтакарана (Тезекенд), Габала — недалеко от античного города Чаггаллы. Этот процесс характерен и для городов Закавказья, Ближнего и Среднего Востока, Византии, для причерноморских городов России.

⁹ С. П. Толстов считал, что города, возникшие в пору сложившегося феодализма, не имели цитадели [31: с. 94].

¹⁰ Интересные сведения имеются в исторической хронике «Тарих ал-Баб-ва-Ширван», где говорится, что замок (касп) Мухаммеда (он же построил город в 859 году, по этому источнику) находится около ворот, называемых ал-Хасс (?) [22: с. 47].

природных стихий, расширением его территории и изменением первоначального вида. Во-вторых, сегодняшний уровень археологической изученности города не позволяет точно установить этапы построения его фортификационных сооружений, выявить закономерности в развитии топографической планировки (см: [25–27]).

В письменных источниках Гянджа — замечательный город [21: с. 12]; «столица (дар-ал-мулк) имеет укрепления, большую крепость с высокими стенами и глубоким рвом» [18: с. 30; 20]. Со стороны всех правителей, в том числе и атабеков, укреплению города как «последнего пограничного аванпоста мусульманского мира» [1: с. 91] придавалось первостепенное значение. Источники, описывая последствия сильного землетрясения в городе и его окрестностях в 1139 году, сообщают о разрушенных крепостных стенах, домах и других сооружениях [24: с. 11–12; 30: с. 190, 224; 35], о гибели десятков тысяч людей. Город был разрушен до такой степени, что «как будто его вообще не было» [21: с. 208]. «Спасались лишь те, кто спрятался в ее цитадели и на возвышенностях», — говорится в труде Садр-ад-Дина Али ал-Хусайни [30: с. 224, прим. 40]. В эти трудные дни войско грузинского царя Деметрия напало на разрушенный город, разграбило его и увезло железные ворота [9: с. 192–193; 35]. Разгромив и изгнав войска Деметрия, Гара Сунгур — наместник сельджукского султана — начал восстанавливать город и укреплять его стены [9: с. 192]. Вскоре «снова были построены разрушенные стены» [24: с. 12], город был восстановлен¹¹ во всем своем блеске [9: с. 193].

В X–XIII веках город Гянджа стал одним из крупнейших экономических, социально-политических и духовно-культурных центров Кавказского региона, Среднего и Ближнего Востока. О мощи фортификационных сооружений и уровне обороны города средневековой Гянджи свидетельствуют события, связанные с монгольским нашествием в начале XIII века. В 1222 году монгольские отряды под руководством Джеба и Субутая подошли к городу Гяндже (Джанзы — в источнике), «матери городов Аррана», но, узнав о неприступности города, о большом числе его жителей, а также об их мужестве, они не пошли на него [16: с. 140].

Город был захвачен монгольскими ордами после упорного сопротивления и ожесточенных боев и разрушен до основания. Для разрушения стен и башен монголами были применены осадные техники, стенобитные машины (тараны) и метательные орудия. Только через четыре года монголы разрешили людям вернуться в город, запретив в то же время восстановление его оборонительных сооружений.

¹¹ Не исключено, что изученные стены относятся в основном к XII – началу XIII веков, восстановленные после сильного землетрясения 1139 года.

Литература

1. Абд ар-Рашид ал-Бакуви. Книга талхис ал-Асар ва'аджа'иб ал-малик ал-каххар (Сокращение «Памятников» и чудеса царя могучего) / пер. с араб. З. М. Буниятова. М.: Наука, 1971. 192 с.
2. Альтман М. М. О времени возникновения Гянджи как города // Известия Азербайджанского филиала АН СССР. 1940. № 1. С. 1–85.
3. Ахмед ибн Лютфуллах. Джами'ад Дувал / пер. М. Мамедова // Труды Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XII. Баку: Изд-во Академии наук Азерб. ССР, 1957. С. 205–222.
4. Ахмедов Р. Дж. Городище Гянджа. Баку: Элм, 1985. 19 с. (Серия «Материальная культура Азербайджана»).
5. Ахмедов Р. Дж. Гянджа средневековая (Археологическое изучение). Баку: Элм, 1988. 36 с.
6. Ахмедов Р. Дж. Раскопки Гянджи IX–XVII вв. // Средневековые города и городская жизнь Кавказа: тез. докл. науч. конф. по археологии Кавказа (10–14 июня 1988 г.) / [редкол.: В. В. Джапаридзе (отв. ред.) и др.]. Тбилиси: Мецниереба, 1988. С. 36–38.
7. Бартольд В. В. Гянджа // Бартольд В. В. Сочинения. Т. 3. М.: Наука, 1965. С. 405–407.
8. Безменов В. Материалы для древней географии Закавказья по персидскому сочинению «Зинет-уль-меджалис» // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 1. Тифлис: Тип. гл. упр. наместника кавказского, 1872. С. 131–136.
9. Буниятов З. М. Государство атабеков Азербайджана (1136–1225 годы). Баку: Элм, 1989. 136 с.
10. Воронина В. Г. Средневековый город арабских стран. М.: ВНИИ теории архитектуры и градостроительства, 1991. 99 с.
11. Гагемейстер Ю. А. Новые очерки Закавказья. СПб.: Тип. Мин-ва вн. дел, 1848. 158 с.
12. Гасанов Э. Об изучении гончарного ремесла Гянджи античного периода // International Scientific Journal. 2015. Issue 3. Vol. 23. P. 41–43.
13. Дербенд-наме / [Мухаммед-Аваби]; пер. с языков тюр., араб., перс. и фр.; под ред. М. Алиханова-Аварского. Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1898. 192 с.
14. Джафарзаде И. М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку: АН Азерб. ССР, 1949. 103 с.
15. Джафарзаде И. М. Старая Гянджа // Низами / Юбилейный ком-т Низами при СНК АзССР; Союз сов. писателей Азербайджана. Т. 4. Баку: Азернешр, 1947. С. 194–221.
16. Ибн ал-Асир. Тарих-ал-Камил (Полный свод истории) / пер. с араб. П. К. Жузе. Баку: АзФАН, 1940. 68 с.
17. История императора Иракла / соч. еп. Себеоса, писателя VII века; пер. с арм. [предисл. и примеч. К. Патканьяна]. СПб.: Имп. Акад. наук, 1862. XVI. 216 с.
18. Йакут ал-Хамави. Муджам ал-булдан (Сведения об Азербайджане) / пер. З. М. Буниятова; [пер. с англ. и перс.]. Баку: Элм, 1983. 65 с.
19. Казвини Хамдаллах. Нузхул ал-Кулуб (Услада сердец) / пер. с араб. З. М. Буниятова. Баку: Элм, 1983. 65 с.
20. Мамедзаде К. М. Архитектурные памятники Гянджи. Баку: Элм, 1991. 46 с.

21. Миклухо-Маклай Н. Д. Аджайб ад-дуния // Ученые записки Института востоковедения. 1954. Т. 2. С. 178–221.
22. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М.: Вост. лит., 1963. 266 с.
23. Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фи марифат аль-акалим (Лучшее из делений познания климатов) / пер. Н. А. Караулова // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38. Тифлис: Тип. Канц. наместника Его Имп. Величества на Кавказе, 1908. С. 12–28.
24. Мхитар Гош. Албанская хроника / пер. с англ. З. М. Буниятова. Баку: АН Азерб. ССР, 1960. 33 с.
25. Нагиев Г. Г. Города Азербайджана и их укрепления во второй половине VIII–X вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 52–57.
26. Нагиев Г. Г. Оборонительные сооружения средневековых городов Азербайджана: пути развития и особенности эволюции // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 4 (24). С. 75–87.
27. Нагиев Г. Г. Развитие фортификации городов Азербайджана в XI – начале XIII вв. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 30–36.
28. Пахомов Е. А. Крупнейшие памятники Сасанидского строительства в Закавказье // Проблемы истории материальной культуры. 1933. № 9–10. С. 37–47.
29. Русские города // Журнал Министерства внутренних дел. 1844. Т. VI. С. 34–37.
30. Садр-ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-селджукийя (Зубдат аттаварих фи ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-селджукийя). (Сообщения о Сельджукском государстве. Сливки летописей, Сообщающих о сельджукских эмирах и государях) / пер. З. М. Буниятова. М.: Наука, 1980. 273 с.
31. Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л.: 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР в М., 1948. 322 с.
32. Халилов Дж. А. Археологические исследования в Гяндже в 1981 г. // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1980–1981 гг.). Баку: Элм, 1986. С. 97–104.
33. Шеблыкин И. П., Горчакова М. Г. Гянджа XII в. // ААЭН. М.: Б. с. арх. изд., 1947. С. 55–62.
34. Шопен И. И. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб.: Типография Н. Тиблена и К^о (Н. Неклюдова), 1866. 503 с.
35. Azərbaycan tarixi üzrə mənbələr. Bakı: Azərbaycan dövlət universiteti nəşriyyatı, 1989. 328 s.
36. Məmmədov A. M. Qoşqarçay və Kürəkçay hövzəsində təhrif olunmuş yer adları haqqında // Tarix və onun problemləri, Bakı: 2003. № 4. S. 209–213.
37. Məmmədov A. M. Gəncə antik və ilk orta əsrlərdə // Tarix və onun problemləri. 2010. № 3. S. 163–171.
38. Məmmədov A. M. Gəncəbasar IV–XIII əsrlərdə. Bakı: Elm, 1992. 203 s.
39. Məmmədov A. M. Gəncə arxeoloji ekspedisiyasının tədqiqatları // Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar. Bakı: Elm, 2008. S. 112–113.
40. Moisey Kalankatuklu. Albaniya tarixi. Bakı: Avrasiya Press, 2006. 296 s.
41. Şərifli M. X. Gəncə şəhərinin əmələ gəlməsi tarixi haqqında // Az. EA Məruzələri, XII cild. 1963. № 6. S. 89–93.

Literatura

1. Abd ar-Rashid al-Bakuvi. Kitab talxis al-Asar va'adzha'ib al-malik al-kaxxar (Sokrashhenie «Pamyatnikov» i chudesa czarya moguwego) / per. s arab. Z. M. Bunyatova. M.: Nauka, 1971. 192 s.
2. Al'tman M. M. O vremeni vozniknoveniya Gyandzhi kak goroda // Izvestiya Azerbajdzhanskogo filiala AN SSSR. 1940. № 1. S. 1–85.
3. Axmed ibn Lyutfullax. Dzhami'ad Duval / per. M. Mamedova // Trudy' Instituta istorii AN Azerbajdzhanskoj SSR. T. XII. Baku: Izd-vo Akademii nauk Azerb. SSR, 1957. S. 205–222.
4. Axmedov R. Dzh. Gorodishhe Gyandzha. Baku: E'lm, 1985. 19 s. (Seriya «Material'naya kul'tura Azerbajdzhana»).
5. Axmedov R. Dzh. Gyandzha srednevekovaya (Arxeologicheskoe izuchenie). Baku: E'lm, 1988. 36 s.
6. Axmedov R. Dzh. Raskopki Gyandzhi IX–XVII vv. // Srednevekovy'e goroda i gorodskaya zhizn' Kavkaza: Tez. dokl. nauch. konf. po arxeologii Kavkaza (10–14 iyunya 1988 g.) / [redkol.: V. V. Dzharparidze (otv. red.) i dr.]. Tbilisi: Mecznieraba, 1988. S. 36–38.
7. Bartol'd V. V. Gyandzha // Bartol'd V. V. Sochineniya. T. 3. M.: Nauka, 1965. S. 405–407.
8. Bezmenov V. Materialy' dlya drevnej geografii Zakavkaz'ya po persidskomu sochineniyu «Zinet-ul'-medzhalis» // Izvestiya Kavkazskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshhestva. T. 1. Tiflis: Tip. gl. upr. namestnika kavkazskogo, 1872. S. 131–136.
9. Bunyatov Z. M. Gosudarstvo atabekov Azerbajdzhana (1136–1225 gody'). Baku: E'lm, 1989. 136 s.
10. Voronina V. G. Srednevekovy'j gorod arabskix stran. M.: VNII teorii arxitektury' i gradostroitel'stva, 1991. 99 s.
11. Gagemejster Yu. A. Novy'e ocherki Zakavkaz'ya. SPb.: Tip. Min-va vn. del, 1848. 158 s.
12. Gasanov E'. Ob izuchenii goncharnogo remesla Gyandzhi antichnogo perioda // International Scientific Journal. 2015. Issue 3. Vol. 23. P. 41–43.
13. Derbend-name: / [Muxammed-Avabi]; per. s yazy'kov tyur., arab., pers. i fr.; pod red. M. Alixanova-Avarkogo. Tiflis: Tip. Ya. I. Libermana, 1898. 192 s.
14. Dzhafarzade I. M. Istoriko-arxeologicheskij ocherk staroj Gyandzhi. Baku: AN Azerb. SSR, 1949. 103 s.
15. Dzhafarzade I. M. Staraya Gyandzha // Nizami / Yubilejny'j kom-t Nizami pri SNK AzSSR; Soyuz sov. pisatelej Azerbajdzhana. T. 4. Baku: Azerneshr, 1947. S. 194–221.
16. Ibn al-Asir. Tarix-al-Kamil (Polny'j svod istorii) / per. s arab. P. K. Zhuze. Baku: AzFAN, 1940. 68 s.
17. Istoriya imperatora Irakla / soch. ep. Sebeosa, pisatelya VII veka; per. s arm. [predisl. i primech. K. Patkan'jana]. SPb.: Imp. Akad. nauk, 1862. XVI. 216 s.
18. Jakut al-Xamavi. Mudzham al-buldan (Svedeniya ob Azerbajdzhane) / per. Z. M. Bunyatova; [per. s angl. i pers.]. Baku: E'lm, 1983. 65 s.
19. Kazvini Xamdallax. Nuzxul al-Kulub (Uslada serdecz) / per. s arab. Z. M. Bunyatova. Baku: E'lm, 1983. 65 s.
20. Mamedzade K. M. Arxitektury'e pamyatniki Gyandzhi. Baku: E'lm, 1991. 46 s.

21. Mikluxo-Maklaj N. D. Adzhaib ad-duniya // Ucheny'e zapiski Instituta vostokovedeniya. 1954. T. 2. S. 178–221.
22. Minorskij V. F. Istoriya Shirvana i Derbenta X–XI vv. M.: Vost. lit., 1963. 266 s.
23. Mukaddasi. Axsan at-takasim fi marifat al'-akalim (Luchshee iz delenij poznaniya klimatov) / per. N. A. Karaulova // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza. Vy'p. 38. Tiflis: Tip. Kancz. namestnika Ego Imp. Velichestva na Kavkaze, 1908. S. 12–28.
24. Mxitar Gosh. Albanskaya xronika / per. s angl. Z. M. Buniyatova. Baku: AN Azerb. SSR, 1960. 33 s.
25. Nagiev G. G. Goroda Azerbajdzhana i ix ukrepleniya vo vtoroj polovine VIII–X vv. // Sovremennaya nauka: aktual'ny'e problemy' teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarny'e nauki. 2017. № 12. S. 52–57.
26. Nagiev G. G. Oboronitel'ny'e sooruzheniya srednevekovy'x gorodov Azerbajdzhana: puti razvitiya i osobennosti e'volyucii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2016. № 4 (24). S. 75–87.
27. Nagiev G. G. Razvitie fortifikacii gorodov Azerbajdzhana v XI – nachale XIII vv. // Sovremennaya nauka: aktual'ny'e problemy' teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarny'e nauki. 2018. № 2. S. 30–36.
28. Paxomov E. A. Krupnejšie pamyatniki Sasanidskogo stroitel'stva v Zakavkaz'e // Problemy' istorii material'noj kul'tury'. 1933. № 9–10. S. 37–47.
29. Russkie goroda // Zhurnal Ministerstva vnutrennix del. 1844. T. VI. S. 34–37.
30. Sadr-ad-Din Ali al-Xusajni. Axbar ad-daulat as-seldzhu kijja (Zubdat at-tavarix fi axbar al-umara va-l-muluk as-seldzhukijja). (Soobshheniya o Sel'dzhukskom gosudarstve. Slivki letopisej, Soobshhayushhix o sel'dzhukskix e'mirax i gosudaryax) / per. Z. M. Buniyatova. M.: Nauka, 1980. 273 s.
31. Tolstov S. P. Po sledam drevnexorezmijskoj civilizacii. M.; L.: 2-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR v M., 1948. 322 s.
32. Xalilov Dzh. A. Arxeologicheskie issledovaniya v Gyandzhe v 1981 g. // Arxeologicheskie i e'tnograficheskie izy'skaniya v Azerbajdzhane (1980–1981 gg.). Baku: Elm, 1986. S. 97–104.
33. Shebly'kin I. P., Gorchakova M. G. Gyandzha XII v. // AAE'N. M.: B. s. arx. izd., 1947. S. 55–62.
34. Shopen I. I. Novy'e zametki na drevnie istorii Kavkaza i ego obitatelej. SPb.: Tipografiya N. Tiblena i K° (N. Neklyudova), 1866. 503 s.
35. Azərbaycan tarixi üzrə mənbələr. Bakı: Azərbaycan dövlət universiteti nəşriyyatı, 1989. 328 s.
36. Məmmədov A. M. Qoşqarçay və Kürəkçay hövzəsində təhrif olunmuş yer adları haqqında // Tarix və onun problemləri, Bakı: 2003. № 4. S. 209–213.
37. Məmmədov A. M. Gəncə antik və ilk orta əsrlərdə // Tarix və onun problemləri. 2010. № 3. S. 163–171.
38. Məmmədov A. M. Gəncəbasar IV–XIII əsrlərdə. Bakı: Elm, 1992. 203 s.
39. Məmmədov A. M. Gəncə arxeoloji ekspedisiyasının tədqiqatları // Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar. Bakı: Elm, 2008. S. 112–113.
40. Moisey Kalankatuklu. Albaniya tarixi. Bakı: Avrasiya Press, 2006. 296 s.
41. Şərifli M. X. Gəncə şəhərinin əmələ gəlməsi tarixi haqqında // Az. EA Məruzələri, XII cild. 1963. № 6. S. 89–93.

G. G. Nagiev

**Medieval City Ganja
(City Fortification and Social Structure)**

The article is devoted to one of the systems of historical stratigraphy of Azerbaijan. The article deals with the issues of the emergence and development of the city of Ganja as an economic and political center. Based on the results of archaeological research, an analysis of social structures and fortifications at different historical stages is carried out.

Keywords: Azerbaijan; Ganja; medieval cities; topography; fortification; social structure; fortresses.